

УДК 321.64.17

М.И. МИЛОВА, С.А ДМИТРАШКО

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ГЕРМАНИИ В 20 – 30-Е ГОДЫ XX СТ.

Милова Мария Ильинична – профессор кафедры политологии Института социальных наук Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, доктор политических наук.

Дмитрашко Светлана Анатольевна – преподаватель кафедры социальных наук Одесской государственной академии холода.

В статье анализируется содержание идеологии национал-социализма, которая послужила основой функционирования политического режима в Германии в 20-30-е годы XX в..

Ключевые слова: национал-социализм, политическая идеология, пропаганда, автократия, политический режим.

Статтю присвячено аналізу ідеології націонал-соціалізму, яка стала основою функціонування політичного режиму в Німеччині у 20-30-і роки XX ст.

Ключові слова: націонал-соціалізм, політична ідеологія, пропаганда, автократія, політичний режим.

The article analyses the content of national socialism's ideology, which served as a basis of the political regime's functioning in the 20-30th years of the 20th century.

Keywords: national-socialism, political ideology, propaganda, autocracy, a political regime.

© М.И. Милова, С.А. Дмитрашко, 2012

XX век стал веком господства и краха тоталитарных идеологий левого и правого толка. В общественно-политической литературе второй половины XX в. достаточно внимания уделялось левым идеологиям - социализму и коммунизму. Правые тоталитарные идеологии, практически оказались вне поля зрения исследователей, особенно на посткоммунистическом пространстве. Идеология национал-социализма чаще рассматривалась как сугубо правая идеология, хотя известно, что фашизм отличается от немецкого национал-социализма, а советская историография, изучая фашизм, не анализировала его различия.

Актуальность проблемы имеет, на наш взгляд, различные аспекты. В частности, сохраняется необходимость четкого разделения понятий, поскольку в понятие фашизм включались все тоталитарные течения в Европе, отличные от советского социализма. Кроме того, посткоммунистическая реальность способствовала возникновению многих новых движений, организаций, которые по-разному определяют свой статус, теоретически и практически обосновывают пути и механизмы реализации политических и социальных задач. Увлечение разного рода радикальными идеологиями не всегда вписываются в демократический контекст развития общества. С этой точки зрения, безусловно, актуальным является изучение идеологической основы и политической практики национал-социализма, в частности, вопросы, связанные с причинами, условиями и факторами, способствующими реализации политической доктрины национал-социализма.

Целью и задачей авторов статьи является анализ сущностной составляющей идеологии национал-социализма и его превращении через систему институтов пропаганды и агитации в политическую

практику правящего режима Германии 20-30-х годов XX в.

Идеология национал-социализма, на наш взгляд, представляет собой совокупность системы идей и практики политической деятельности. Конкретная социально-политическая реальность Германии способствовала появлению нового политического движения, которое синкретически объединяло идеологию и политику. Ее господство в Германии устанавливалось арсеналом средств - слова, символы, униформы, демонстрации и митинги. Поэтому идеология и рассматривается через призму практической деятельности власти.

Немецкий опыт создания партии, пронизывающей пропагандой все общество, формирования особого статуса харизматического лидера, психологическая предрасположенность авторитарной личности к оппозиции «мы – они», элементы нетерпимости на бытовом уровне, чувство ущемленного национального достоинства после распада государства, война - это те основные факторы, которые способствуют установлению жесткой власти и диктаторского режима.

Эти аспекты политической идеологии и практики национал-социализма, пропаганды и агитации представляли в разной мере научный интерес для зарубежных и отечественных ученых - социологов, историков, политологов, в частности, О.Данна, М.Клеменц, Г. Маркузе, Т. Парсонса, Х. Гребинга, К. Зонтгаймера, У.Эко, А. Галкина, А. Бланк, В.Розумюк и др.

Исследователи отмечают, что центральными составляющими идеологии национал-социализма были антисемитизм, социал-дарвинизм, антидемократизм и экспансионизм. Все они взаимосвязаны и выступают как комплекс идей, но политические потребности режима периодически акцентировали

тот или иной аспект. Национал-социалисты сделали полем политических битв аудитории, кафе, улицы и книги. Методом привлечения внимания была драматизация событий, эмоциональная насыщенность выступлений лидеров движения, которые способствовали объединению недовольных. Разрушение традиционных общественных структур, создание промежуточных структур между властью и обществом, потеря лояльности масс и т.д. Гитлер разработал стратегию работы с массами, в которой провозглашался «главный лозунг: пропаганда и агитация» [1, с. 279]. Рассуждая о возможных формах и приемах работы с массами, А. Гитлер отмежевался от старых методов буржуазных партий, предложив иные, радикальные методы. Лидер НСДАП писал, что «никогда нельзя добиться успеха полумерами, а только безоглядной и фанатически односторонней ориентировкой к намеченной цели. Итак, это значит, народ нельзя сделать «национальным» в смысле нашей сегодняшней буржуазии, а только националистическим, в полной мере, которая присуща в крайних случаях» [2, с. 279]. А. Гитлер надеялся изменить этими мерами традиционную германскую монархическую политическую культуру, а также усилить фактор политического участия масс в политическом процессе.

В зависимости от обстоятельств менялись цели, особо важными задачами провозглашались – борьба против Версальского мира, создание единого народного общества как альтернативы социальной разобщенности в Веймарской республике и классовой борьбе, государство – империя во главе с вождем – фюрером. Империя выступала антитезой буржуазному демократическому государству, так как является призванием немецкого народа возглавлять Европу [2, с. 233].

Кроме структурирования целей, важным считалось создание организаций, групп, которые объединяли бы людей, и партия могла бы влиять на общество. НСДАП заставила признать свою влиятельность, используя различные боевые союзы, которые действовали как армия, четко, грубо и эффективно. Для формирования этоса как способа поведения, партия активно использовала пропагандистскую деятельность. С целью обеспечения влияния на массы организовывались шествия, митинги, создавались новые ритуалы, к примеру, день памяти мучеников (9 ноября 1923 года в Мюнхене). Национал-социалисты выигрывали у консервативных партий в борьбе за массы, во многом в силу того, что А. Гитлер умел сформулировать и предложить программу действий, которую массы ожидали. Умение лидера НСДАП влиять на настроения людей благодаря выступлениям было особо впечатляющим. Эрнст Ганфштенгель пишет в своих воспоминаниях, что А. Гитлер умело управлял голосом, подкрепляя сказанное мимикой и жестами. Первые десять минут он стоял по стойке «смирно», делая хорошо аргументированный обзор исторических событий прошедших трех-четыре лет... крушение монархии и капитуляция в Версале, создание республики на фундаменте чувства вины за войну, уловки международного марксизма

и пацифизма, лейтмотив вечной классовой борьбы и в результате этого – патовая ситуация между нанимателями и наемными работниками, националистами и социалистами [3, с. 28]. Достигнув желаемого состояния слушателей, он использовал жесты и юмор. Сочетание аргументированных доказательств, эмоционального воздействия, примеров из политической деятельности лидеров – модернизаторов, таких как Кемаль Ататюрк, нападки на военных спекулянтов, евреев, коммунистов и социалистов за стремление разрушить германские традиции, позволило А. Гитлеру, как пишет Э. Ганфштенгель, «набирать очки отовсюду по очереди» [3, с. 29]. Впоследствии, экс – соратник напишет, что его не поразило, а, наоборот, было воспринято как уместное заявление лидера НСДАП, что «все эти враги народа ... когда – нибудь будут ликвидированы, с ними будет покончено» [3, с. 30]. Этому настроению поддались другие слушатели, масса людей «... прикованная к месту в каком – то религиозном экстазе, она перестала быть сама собой и находилась целиком во власти чар деспотической веры Гитлера в будущее величие Германии» [3, с. 30].

Гибкая идеологическая система, организованная пропаганда, акцент на работе с народом позволили НСДАП стать альтернативной силой традиционным и массовым партиям, поскольку существовала потребность в выходе протестных настроений масс, которые ожидали программы действий, утверждения цели общегосударственного и общенационального развития. М. Клеменц, анализируя фашизм и его идеологию, подчеркивает, что проблема возникновения тоталитарного движения может быть разрешена только с учетом общественных источников, таких как развитие капитализма и потребности элит в утверждении власти [4, с. 5]. Партия Гитлера смогла соединить социально – политические интересы элит и массы. В период, когда кризисные процессы в экономике, происходит смена политических элит при важном значении политической традиции, где доминировали традиционно-консервативные политические структуры и подданическая политическая культура, появление массовых движений разрушают традиционную структуру общества. Переход от автократии (монархии) к демократической республике способствовал появлению таких промежуточных образований, как профсоюзы, партии, но не решил проблему единства, потому что массы отказывали в лояльности власти из-за инфляции, снятия с государства социальных функций и т.п. НСДАП презентовала свои действия как направленные на разрешение внутринационального конфликта. Одной из основных идейных направлений и конкретной политической деятельностью было создание нового авторитарного государства.

Учитывая социальную неоднородность общества с разными социально – политическими интересами монархической элиты, рабочих, мелких собственников, на которых очень серьезно отразился кризис, партия Гитлера сумела соединить в политической идеологии традиционность и революционность, предлагая модернизацию страны и, одно-

временно, указывая на тех, кто противодействует революционному преобразованию государства в государство-империю. Широкая программа преобразований смогла собрать контрреволюционеров и революционеров, а объединить смогла идеология, которая переняла на себя функцию веры. Национал-социализм конкретен в практической политической деятельности, но в идеологии – синкретичен, так как определенные идеи абсолютизировались в зависимости от момента. Для оправдания своих стремительных немецких империалистических притязаний национал-социалисты пользовались своевольными социал-дарвинистскими и расистскими понятиями, – пишет Майер [5; с. 159]. В «Майн Кампф» А. Гитлер подчеркивал, что он хотел создать мировоззрение, общие принципы которого могли быть реализованы в строго организованном духом и волей, политическое общество воли и борьбы.

Пропаганда национал-социалистов была направлена на создание «органического общества». Общество должно быть упорядочено с помощью государства, где места для внутривнутриполитической борьбы не будет. Достаточно популярным было убеждение, что парламентская система не поддерживает сильных харизматических политиков, потому что основывается на назначенном партией функционере, политике. К. Зонтгаймер пишет, что «когда республика заканчивала свои дни, у нее не было настоящего вождя, и националистические круги поставили ... Гинденбурга как выразителя государственного авторитета... Благодаря Гинденбургу стал возможен переход от парламентской демократии к авторитарному государству, а потом и к тоталитарному государству во главе с Гитлером, в личности которого Германия, наконец, нашла не очередного вождя, а именно того – фюрера» [2, с. 215]. Фюрер был неким пророком, который говорит от имени Народа как «органической сущности» и Рейха, поэтому политическая идеология приобрела черты религии, превратившись в догматы, символы, ритуалы. Соответственно, были последователи, адепты, фанатики. Выступления А. Гитлера, А. Розенберга, Й. Геббельса получали широкую поддержку, потому что «хаосу демократии» они противопоставляли порядок, цель, единство, не забывая подчеркнуть роль тех, кто противодействует порядку и единству.

Исследователь С. Московичи, анализируя расизм, предрассудки и дискриминацию, говорит о людях авторитарного типа, которые участвуют в экстремистских политических движениях. Нередко экстремистские идеи находят поддержку среди людей, которые верят в необходимость порядка, силу власти и остерегаются «других», так как делят общество на «мы – они», где «они» – это «другие» [6, с. 476].

Национал-социализм отрицает гражданское общество, потому как гражданское общество предполагает солидарность с чужими [7, с. 314], но «органическое общество» не позволит содействовать чужому, другому, так как это означало бы сопротивление национал-социализму и отождествление с «чужим», против которого будет направлена ре-

прессивная машина диктаторского государства. Кроме репрессий, необходимый этос большинства граждан, безусловно, воспитывается политической идеологией и пропагандой. Стойкое, последовательное поведение вызывает уверенность в правильности поступков у того, кто совершает. На этот феномен рассчитывали идеологи и пропагандисты Третьего рейха.

Получив власть в 1933 году, НСДАП начала реализовывать план создания авторитарного государства, используя террор против политических противников. Если парламент являлся суверенным, носителем верховной власти и представителем интересов классов, социальных групп, то НСДАП превратила этот орган власти в камуфляж политического представительства, так как чрезвычайные полномочия перешли к фюреру. Соответственно, заявить о других интересах стало невозможно. В результате формируется одна доминирующая политическая сила, а политическая нация теряет право на выражение множественности интересов в парламенте. О. Данн считает, что «немецкая нация долго боролась за политическую независимость, снова стала народом, который должен следовать за фюрером, который назвал народ своим собственным» [1, с.284]. После смерти Гинденбурга произошло объединение власти, сосредоточенной абсолютно в полномочиях фюрера. Ожидание фюрера, характерное для некоторых политических групп Веймарской республики, было воплощено в новой формуле государственной доктрины «народ, империя, фюрер».

В период завоевания власти, НСДАП получала поддержку от разных политических сил, в том числе и консервативных, выступающих за «сохранение традиционного имперского государства». Однако традиционная политическая система была разгромлена в результате реализации закона «О единстве государства и партии» от 1 декабря 1933 года. Как подчеркивает О.Данн, национал-социалистическое государство стало «государством – партией и инструментом авторитарной власти вождя» [1, с. 285].

Стремление избежать недовольства революционных рабочих и получить их поддержку привели к тому, что модель «народное общество» была перенесена в сферу экономики, где под рабочим понимали как собственно пролетария, так и собственника предприятия. Несмотря на поддержку партии многими (например, в 1938 году после выступления А. Гитлера в Берлине перед оккупацией Чехословакии) все же существовали группы людей, которые могли оказать пассивное сопротивление. Однако преследования, Нюрнбергский закон 1935 года изменили общество, потому что солидаризация граждан империи «немецких и родственных кровей» с «малоправными гражданами» была практически невозможной из – за репрессий. Сегодня мало что известно о протестах после вступления в силу закона «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 1935 года. Можно отметить, что происходил процесс трансформации государства в тоталитарно-вождистское, а общество превращалось в расовую органическую общность.

Национал-социалистическое мировоззрение основывалось на отрицании классовых антагонизмов внутри общества, так как исходило из концепции однокровной и связанной пространством народной общности.

В заключении подчеркнем, что политическая программа национал-социализма, построенная на идеях расового превосходства, особой роли государства и фюрера, однокровности «органического общества» и терроре реализует тип государства, в котором индивид признается постольку, поскольку исполняет волю государства, которое присвоило себе право на реализацию воли индивида в истории. Национал-социалистическая идеология

с помощью пропаганды и агитации проникает в моральную, интеллектуальную жизнь индивида, создает государственную монополию на веру, на этику, контролирует сознание и поведение.

Мы живем в период сложнейших политических и общественных трансформаций, требующих идейно-теоретического обоснования и поиска реальных путей преобразований, которые не всегда могут вписаться в демократический контекст. В такое время и возникают различные самобытные идеологические течения как реакция на конкретную ситуацию. Собственно так и появился нацизм, изучение идейных основ и политической практики которого все еще остается актуальным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Dann O. Nation und Nationalismus in Deutschland. 1770 – 1990. / O. Dann. – München, 1993 – 440 s.
2. Зонтгаймер К. Як нацизм прийшов до влади. / Пер. з нім. / К. Зонтгаймер. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2009. – 320 с.
3. Ганфштенгель Э. Гитлер. Утраченные годы. Воспоминания сподвижника фюрера. 1927 – 1944. / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова. / Э. Ганфштенгель. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. – 335 с.
4. Clemenz Manfred. Gesellschaftliche Ursprünge des Faschismus. – Frankfurt a. M., 1972. – 314 s.
5. Mayer Arno. Der Krieg als Kreuzzug: Das Deutsche Reich, Hitlers Wehrmacht und die «Endlösung». – Reinlekt bei Hamburg: Rowohlt, 1989. – 701s.
6. Социальная психология. 7 – е изд. / Под ред. С. Московичи. – СПб.: Питер, 2007. – 527 с.
7. Беркгоф К. Жива розпачу. Життя і смерть в Україні під нацистською владою. / К. Беркгоф. – К.: Критика, 2011. – 456 с.